

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

В первый раз за раскраску этого шкафа он попал в милицию, правда, быстро был отпущен. Шкаф закрасили серым. Жунёв комментирует это очень иронично: «У нас к 1 Мая и к Дню Победы все шкафы в городе красят в серый цвет. Наверное, чтобы красиво было...» Тогда художник подал свой проект на фестиваль «Живая Пермь», его утвердили, и Губка Боб появился в Перми уже легально. Но его снова закрасили! Это так возмутило пермяков, что флешмоберы устроили митинг в его защиту. В мэрии заволновались, извинились: «Коммунальщики перестарались», купили на бюджетные средства краску, и Жунёв нарисовал Боба в третий раз с надписью «Я жив».

Всего Губка Боб был нарисован на этом шкафу четыре раза.

Александр говорит о себе: «Я делаю разное искусство. Могу сделать красивое, а могу — злое, с политическим подтекстом». Однако актуальное, злободневное, социальное искусство ему интереснее всего. Такое, например, как

очень многозначительная, многоплановая работа «Кариес»: стенку мусорной площадки он раскрасил красным, а мусорные баки — белым, как зубы. Когда в баках рылись бездомные, получалась очень острыя картина.

Среди произведений Жунёва есть целые нелегальные скульптуры. Так, он из пустых баллончиков из-под краски смастерил руку на пружинке, держащую бомбу. Это был своего рода монумент граффитистам-«бомбистам», художникам, которые быстро малют граффити из баллончиков и убегают. Скульптуру Александра поставил на аллее Компроса, где установлены другие скульптуры из старого металла, и никто не заподозрил, что она здесь нелегально. Долго простояла, больше года, и стояла бы, наверное, поныне, но пружина оказалась ненадёжной.

Самое известное нелегальное произведение Жунёва — это, конечно, «Распятый Гагарин». Сам художник недо-

умевает из-за его скандальной славы: он уже неоднократно рисовал иконы и распятия на фоне, например, камуфляжа, но никакого шума вокруг них не было. А с Гагариным, что называется, раздули историю, которая самому художнику принесла не только неприятности, но и выгоду: он получил премию на конкурсе активистского искусства, некий коллекционер заказал ему картину, аналогичную знаменитому граффити, а небольшая компания Жунёва наладила производство футбольок с принтом Гагарина.

Уже в этом году Александр Жунёв устроил стрит-арт-акцию в Москве в поддержку художника-акциониста Петра Павленского. Портреты Павленского наклеивались на распределительные щиты, которые в Москве защищены проволочной сеткой, но она редко когда закрыта. Жунёв сам покупал замочки, чтобы её закрыть. Слоган акции — «Пока мы зависаем в «сетке», Павленский мучается в клетке».

Полиция на акцию, разумеется, отреагировала. Открыть сетку служители закона не смогли и закрашивали портрет из баллончиков прямо через сетку. Получилось, по мнению Жунёва, новое произведение искусства: черты акциониста проглядывали сквозь неровную серую краску, словно через слой пепла.

Вообще, пермский художник не слишком расстраивается из-за уничтожения своих работ. «Стрит-арт живёт в фотографиях», — считает он.

По мнению Александра Жунёва, стрит-арт — это самый эффективный способ вести диалог с обществом. Десять литров краски стоят всего 380 руб., а хватит её чуть ли не на весь город, если просто писать надписи. Поэтому за стрит-артом — будущее.

В планах самого Жунёва — продолжить проект «Стена почёта», к которой относится портрет Каменского. Следующим будет, скорее всего, Дягилев, и возможен он уже к Дягилевскому фестивалю.

